

И тогда вместо криков и жалоб мы слышали «спасибо»...

В 2024 году в Закон «О несостоятельности (банкротстве)» внесены очередные важные изменения, которые касаются, в частности, увеличения минимальных размеров требований к большинству юридических лиц для возбуждения дел о банкротстве; способа подачи требований кредиторов для включения в реестр; применения в ряде случаев упрощенного порядка рассмотрения обособленных споров; единого срока на апелляционное обжалование ряда судебных актов.

О том, как развивалось понятие банкротства в российском законодательстве и как это отражалось в судебной практике, на страницах книги «К X Всероссийскому съезду судей: Экономическое правосудие в Самаре»* рассказывает Елена Яковлевна ЛИПКИНД, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке.

- Не помню, кто сказал, что дни тянутся медленно, но время проходит быстро. Все, кто много работает и активно занят любимым делом, с этим согласятся.

Арбитраж как структура местных органов власти приобрел статус арбитражного суда в 1992 году. И так быстро прошел, казалось бы, очень большой отрезок времени с 1992 года – работы судьей в Арбитражном суде Самарской области, затем с 2006 года – работы судьей Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, до ухода в отставку в 2015 году!

Сейчас, оглядываясь на прошедшие годы, возникает гордость за всех своих коллег, сотрудников арбитража, которые, не считаясь со своим личным временем, все силы и знания отдавали строительству новой, очень важной для экономической жизни страны структуры – арбитражному суду.

НАША СПРАВКА:

Липкинд Елена Яковлевна, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке

В 1992 – 1993 годах – государственный арбитр Куйбышевского государственного арбитража.

В 1993 – 2006 годах – судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Самарской области.

В 2006 – 2015 годах – судья, председатель судебного состава Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

Общий стаж работы по юридической профессии составляет более 40 лет.

Лауреат премии «Юрист года в Самарской области».

Награждена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени; Почетной грамотой Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Уже много раз в воспоминаниях ветеранов говорилось о том, как нелегко было судьям, изучавшим в институте юриспруденцию, в которой не было ни понятия банкротства, ни налоговых споров, ни приватизации и многого того, что вошло в экономическую жизнь страны с 1990 года, практически самостоятельно изучать новые темы и принимать на себя ответственность по вынесению соответствующих решений.

Но спасибо нашим преподавателям в Самарском государственном университете, в институте под названием ВЮЗИ (Всероссийский юридический заочный институт), который заканчивала я и многие юристы из моего поколения, за прекрасные базовые знания, которые они нам дали, за науку логику, за объяснение методики законодательства и правоприменительной практики.

Все это, в совокупности с пониманием, что хорошие результаты возможны только в дружном коллективе, помогло и при изучении новых сложных тем, и при проведении конкретных судебных заседаний.

Конечно, в архиве суда можно посмотреть, какое количество дел и по каким категориям рассматривались арбитражным судом первой и апелляционной инстанции, но мне сейчас интересно вспомнить одну из категорий – дела о несостоятельности (банкротстве), так как я была в числе тех, кто стоял у истоков рассмотрения этих споров. Сначала в судебном составе Арбитражного суда Самарской области, затем в Одиннадцатом арбитражном апелляционном

суде. Эти дела мне всегда были интересны, поскольку характеризуют сложность, культуру и соблюдение закона в сфере предпринимательской деятельности.

Вообще понятие банкротства (то есть неплатежеспособности, несостоятельности) в общественной жизни возникло почти одновременно с появлением товарообмена, кредитора и должника. Историки считают первым документом в России, который четко определяет границы банкротства, вексельный указ 1729 года.

Но менялись времена, менялась политическая и социальная форма государства, и при принципах руководства экономикой социалистического строя роль института несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов была утрачена.

Во времена экономической перестройки в СССР в конце 1980-х годов, с расширением кооперативного движения, развитием частного предпринимательства вновь понадобились механизмы несостоятельности.

Первым нормативным правовым актом в указанной сфере стал Закон РФ от 19.11.1992 года №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Несмотря на значительное количество недостатков, данный Закон впервые регламентировал основные понятия в области несостоятельности (банкротства) предприятий, определил виды процедур банкротства и иные важные моменты, которые ранее фактически не были известны со-

ветскому и российскому правопорядку.

Так, в соответствии с Законом 1992 года под несостоятельностью (банкротством) понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или наличием неудовлетворительной структуры баланса должника. Лицами, имеющими право подавать в суд заявление о признании банкротом, являлись должник, его кредиторы и прокурор.

И юридическое изучение этих вопросов, их правоприменительная практика, рассмотрение споров было поручено в административной коллегии Арбитражного суда Самарской области судебному составу во главе с Баландиным В.Н. (к сожалению, он очень рано ушел от нас), судьям Апаркину В.Н., Воеводину А.И., Рогалевой Е.М. и автору этой заметки Липкинд Е.Я. Позже к нам присоединились судьи Кулешова Л.В., Калинин В.Г., Кузнецов В.В..

Но тут необходимо отметить, что это не был, как сейчас, специализированный судебный состав по банкротству, мы смотрели еще и споры налоговые, по приватизации, в сфере административных отношений и другие.

Нам, судьям и нашим помощникам, секретарям, «банкротские» дела казались самыми сложными и, честно скажу, мы их даже боялись, прежде всего из-за процессуальных сложностей. Мы привыкли работать с представителями юридических лиц, чаще всего с профессиональными юристами, руководителями организаций, бухгалтерами, то есть достаточно грамотными и компетентными людьми.

Но по «банкротским» делам приходили физические лица, работники этих предприятий, обиженные (и справедливо) невыплатой денег, агрессивно настроенные, которые полагали, что, если судьи не отдадут распоряжение о выплате их долгов, значит, они на стороне руководителей – воров и их всех надо срочно привлекать к уголовной ответственности.

То, что существует Закон о не-

состоятельности (банкротстве), в соответствии с которым должна проходить определенная процедура, а рабочий инструмент юриста – это тот Закон, который дан им в руки государством и выше которого, как говорится, не прыгнешь, эти обиженные люди не знали и знать не хотели.

Я вспоминаю одно из первых таких «массовых» дел – это банкротство банка «Народный капитал». Я была председателем в этом процессе, дело рассматривалось коллегиально, и любое наше слово, любой вопрос тонули в хоре кричащих голосов.

В судебное заседание пришло больше 50 человек. Арбитражный суд тогда располагался в Доме сельского хозяйства. Естественно, в наши кабинеты такое количество людей не могло поместиться, нашли ключи от какого-то актового зала, где было душно и плохо слышно и судей, и присутствующих; микрофонов, конечно, не было.

При этом крайне несовершенный первый Закон о банкротстве 1992 года не содержал процессуального порядка рассмотрения таких дел, не ограничивал понятие сторон по делу, мы применяли обычный порядок искового производства, по которому любой кредитор (а вкладчики в банке к таковым и относились) мог участвовать в процессе. Представьте, сколько пришлось записывать лиц, участвующих в деле! На это уходило значительное время. А ведь в тот день были и другие процессы!

Но каким-то образом, собрав и волю, и знания, мы все-таки проводили эти процессы. Правда, не всегда процедура банкротства завершалась выплатой долгов, но этот вопрос уже не в арбитражной компетенции.

Закон 1992 года не предусматривал многих важных положений, в частности, механизмов финансового анализа и финансового оздоровления. Формулировки данного закона были нечеткими и довольно обобщенными. В связи с этим мы понимали, какие злоупотребления стояли за некоторыми банкротскими делами – желание некоторых лиц изменить собственника или получить реально работавшее предприятие, проведя его через процедуру бан-

кротства. Мы не были героями, но очень старались относиться индивидуально и внимательно к каждому делу, назначить при возможности финансово-хозяйственную экспертизу, чтобы понять, может ли предприятие работать и выплачивать долги, есть ли для этого активы.

И как же мы были рады, когда могли отказать в удовлетворении заявления о признании предприятия банкротом (а чаще всего в то время такие заявления поступали от налогового органа в связи с задолженностью перед бюджетом), сохранить рабочий коллектив, дать возможность предприятию работать, применив и мораторий по долгам, и реструктуризацию, в рамках того, что позволял Закон! И тогда вместо криков и жалоб на судей в прокуратуру мы слышали «спасибо» и даже аплодисменты, как было по итогам рассмотрения дела о банкротстве Самарской мебельной фабрики.

Но постепенно менялась экономика, менялось и законодательство о банкротстве, что подтверждает важность этого института в хозяйственной деятельности. 8 января 1998 года принят новый Федеральный закон №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 1998 года). По сравнению с Законом 1992 года его объем вырос более чем в 3 раза, а структура стала гораздо более содержательной и последовательной.

И наконец, Федеральным законом от 26.10.2002 был принят Закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который, с учетом многочисленных изменений и дополнений, применяется по настоящее время и содержит не только нормы материального права, но и регламентацию судебного разбирательства, процедуры рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве), а также различных обособленных споров в его рамках.

Как когда-то нам говорили на курсах повышения квалификации, которые проводил в Москве еще Высший Арбитражный Суд РФ, банкротские дела – это «отдельный арбитражный суд в суде». И это справедливо, так как после принятия Закона № 127-ФЗ 2002 года в число обособленных спо-

ров в рамках дела о банкротстве была включена половина Гражданского Кодекса РФ.

В частности, большую сложность для нас составляли дела о банкротстве застройщиков (здесь большой объем капитального строительства) и о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности (раньше дела о материальном взыскании с физических лиц рассматривал больше суд общей юрисдикции). И вот здесь включался принцип не только объективного рассмотрения дела, но и моральной, социальной ответственности привлекаемых физических лиц, – то, что в арбитраже возможно только в деле о банкротстве.

Например, было большое дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «Актан-Ойл» в 2013 году, и в рамках этого дела от-

дельное заявление о привлечении контролирующих лиц должника (руководителя и учредителей) к субсидиарной ответственности и взыскании 116 788 783 рублей, всей суммы неудовлетворенных требований кредиторов. Первая инстанция взыскала частично 20 000 000 рублей. Апелляционный суд после повторного рассмотрения нашел новые обстоятельства, исключающие материальную ответственность физических лиц (руководителя и учредителей), отменил определение суда первой инстанции о взыскании и принял новый судебный акт об отказе во взыскании вышеуказанных сумм и привлечении к субсидиарной ответственности.

Не уменьшая значимость всех споров, рассматриваемых в арбитражном суде, с учетом всех изменений и количества дел о несостоятельности (банкротстве),

обособленных заявлений и жалоб в рамках этих дел, руководством судов были приняты правильные решения о создании специализированных составов по банкротству, увеличении количества судей. Все это позволяет добиться более полного и справедливого рассмотрения дела, а то, что законность почти всех значимых дел о банкротстве практически вторично рассматривается Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом, является гарантией для более полного соблюдения и интересов физических лиц, и судьбы предприятия, и принятия законного решения.

**Книга «К X Всероссийскому съезду судей: Экономическое правосудие в Самаре» подготовлена и издана в Самаре Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом в 2022 году.*